

Институт статистических
исследований
и экономики знаний

Центр
конъюнктурных
исследований

ДЕЛОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ (III КВАРТАЛ 2025 г.)

Октябрь ' **25**
Москва

Авторы:

Лола И.С. (руководитель авторского коллектива),

Асосков Д.Г., Усов Н.А.

Деловая неопределенность в экономике России¹: – М.: НИУ ВШЭ, 2025 – с. 6

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационный обзор «Деловая неопределенность в экономике России».

Обзор подготовлен на основе широкомасштабных ежеквартальных и ежемесячных конъюнктурных опросов руководителей около 30 тыс. организаций различных видов экономической деятельности (промышленности, строительства, розничной и оптовой торговли, сферы услуг), проводимых Федеральной службой государственной статистики.

Структура выборочной совокупности единиц наблюдения идентична структуре генеральной статистической совокупности в обследуемых сферах деятельности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки данных.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

E mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2025

При перепечатке ссылка обязательна

¹ Работа подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

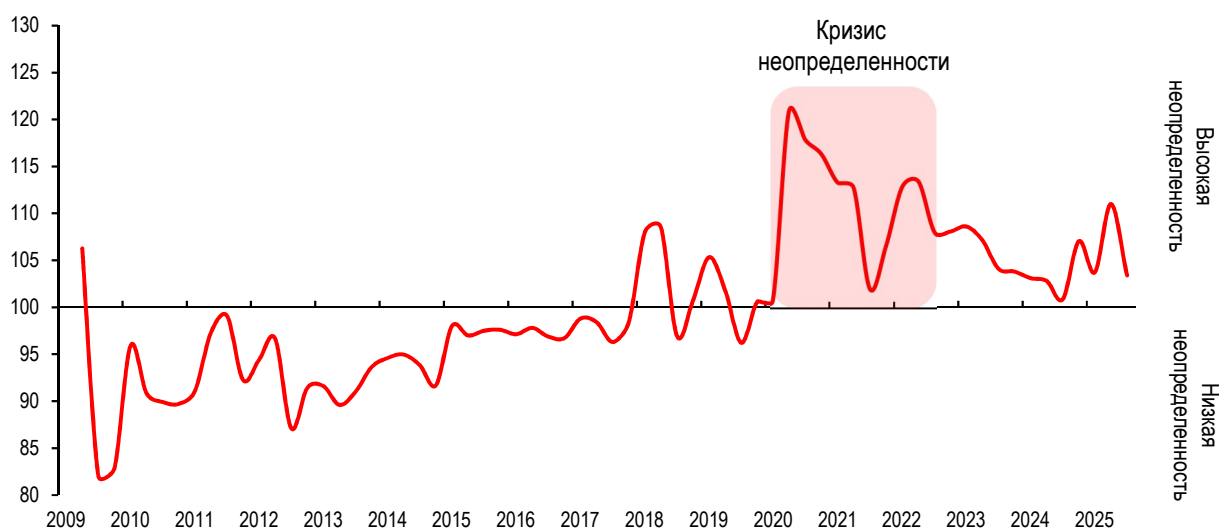
Деловая неопределенность в экономике России

Последние пять лет российская экономика вынуждена существовать в условиях высокого уровня неопределенности, который в 2020–2022 гг. вовсе носил беспрецедентный характер. Даже в эпицентре мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. предприниматели оценивали возможности планирования более оптимистично, о чем свидетельствует национальный композитный Индекс деловой неопределенности (ИДН), который обобщает мнения респондентов, представляющих базовые отрасли экономики (промышленность, строительство, торговля, сфера услуг), и позволяет количественно оценить уверенность предпринимателей в завтрашнем дне, сравнивая их оценки в текущем и следующем периодах по пяти основным производственным «сквозным» показателям, включенным в каждую анкету деловой активности Росстата: выпуск, спрос, цены на реализуемые товары/услуги, численность занятых и экономическая ситуация.

За счет того, что ИДН приводится к долгосрочному среднему значению, равному 100, и стандартному отклонению, равному 10, появляется возможность оценивать уровень деловой неопределенности не только в отдельно взятый момент времени, определяя его «высоким» или «низким», но и сравнивать значения за разные отрезки времени. Именно поэтому можно говорить, что в 2009 г. непредсказуемость экономической обстановки была «высокой», но все равно ниже, чем в 2020, 2022 и даже отдельные кварталы 2025 гг.

В II кв. 2009 г. национальный Индекс деловой неопределенности, экстраполирующий оценки предпринимателей на всю экономику страны в целом, составлял 106,3 (рис. 1). Уже в следующем квартале он опустился до 82,0 и вплоть до 2018 г. не пересекал нейтральную отметку в 100, оставаясь в зоне низкой неопределенности, тем самым определяя период «позитивной стагнации» первой половины 2010-х гг. относительно стабильным в плане предсказуемости. Здесь стоит отметить, что валютный кризис 2014–2015 гг. пусть и спровоцировал рост ИДН с 91,7 в IV кв. 2014 до 98,0 в I кв. 2015 гг., но не оказал такого воздействия, чтобы индикатор «перевалился» в зону высокой неопределенности.

Рис. 1. Динамика национального ИДН

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Первое с 2009 г. преломление динамики ИДН произошло в начале 2018 г., когда он резко вырос до 108,0. В целом период 2018–2019 гг. оказался достаточно волатильным в плане отношения респондентов к краткосрочным планам.

Беспрецедентный всплеск уровня неопределенности случился в II кв. 2020 г., когда национальный ИДН одномоментно вырос с 100,8 до 120,8, обновив исторический рекорд. Полноценное начало пандемии коронавируса со всеми вытекающими последствиями оказалось полной неожиданностью для всего российского и не только бизнес сообщества, из-за чего руководителям предприятий и организаций было необходимо в срочном порядке корректировать кратко и среднесрочные стратегии развития, не имея, по большому счету, ни малейшего представления о том, когда все введенные ограничения будут сняты. Из-за этого беспрецедентно высокие значения ИДН удерживались достаточно долго, вплоть до III кв. 2021 г., когда индикатор опустился до 102,0.

Однако вернуться на уровни 2010-х гг. оценкам предпринимателей не позволили события 2022 г., которые во второй раз за три года привели к серьезной дестабилизации деловой конъюнктуры. В период с III кв. 2021 по II кв. 2022 гг. национальный ИДН вырос на 11,4 пункта до 113,4, практически повторив значения второй половины 2020 г.

Со второй половины 2022 и до конца 2024 гг. динамика индикатора свидетельствует об успешной подстройке российского бизнеса к новым реалиям, в которых он оказался вынужден существовать. Постепенно за это время ИДН сумел вплотную приблизиться к нейтральной границе, опустившись в III кв. 2024 г. до 100,9.

Здесь стоит подчеркнуть, что подобное снижение может свидетельствовать только о том, что руководители предприятий и организаций после всех потрясений сумели обрести новое равновесное состояние, позволяющее им формировать достаточно правдоподобные прогнозы и ставить реализуемые цели, при этом о том, насколько удачным это новое равновесное состояние оказалось и лучше ли оно предыдущего или хуже, ИДН не говорит. Для этого есть другие индикаторы.

В 2025 г. уровень неопределенности относительно восстановительных в этом плане 2023–2024 гг. в среднем оказывается выше. В первую очередь это произошло из-за достаточно резкого скачка показателя в II кв. 2025 г., когда он достиг 111,0, прибавив в квартальном выражении сразу 7,3 пункта. Основной вклад в рост ИДН в этот, казалось бы, достаточно стабильный и предсказуемый период внесли расхождения в оценках предпринимателей относительно как текущей, так и ожидаемой динамики численности занятых, что можно расценивать как один из сигналов к новым изменениям на рынке труда, которые в условиях замедления роста российской экономики оказываются неизбежными.

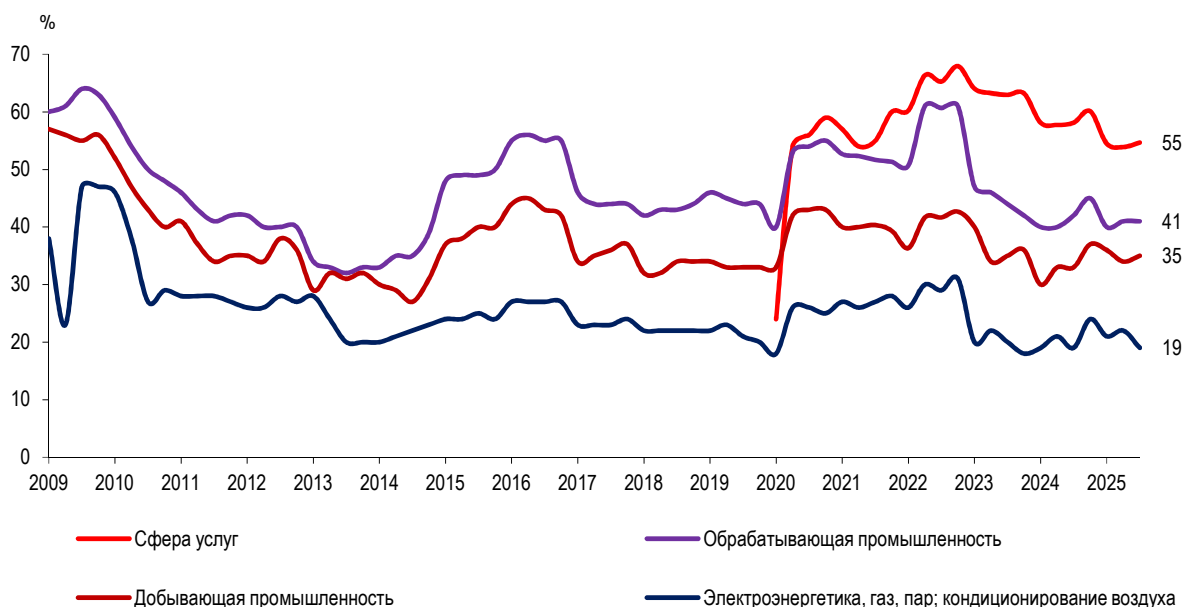
По итогам III кв. 2025 г. уровень неопределенности снизился до приемлемых в настоящее время 103,4. Таким образом, на сегодняшний день непредсказуемость экономической ситуации остается в России на высоком уровне, что логично, учитывая продолжающийся «трансформационный» период, действие экономических санкций, сохранение жестких денежно-кредитных условий на фоне высокой инфляции, априори сужающей горизонт планирования в том числе долгосрочных капитальных инвестиций, и переход в новое состояние «охлаждения» деловой активности. Тем не менее относительно пиковых уровней 2020 и 2022 гг. сейчас предприниматели чувствуют себя гораздо более устойчиво.

Если с помощью такого индикатора как ИДН мы можем лишь косвенно предполагать, насколько неопределенность влияет на операционную деятельность предприятий и организаций, то благодаря другому подходу, а именно использованию прямых оценок респондентов, появляется возможность прямо оценивать степень воздействия неопределенности на поведение экономических агентов.

В анкетах деловой активности Росстата для промышленных предприятий и организаций сферы услуг в перечень возможных лимитирующих факторов включен фактор «неопределенность экономической ситуации». Динамика долей тех, кто выбирает его в качестве воздействующего на производственные процессы, дает представление о том, как меняется отношение непосредственных экономических агентов к этому явлению и в какой степени оно влияет на их активность.

Так, лидером по распространению влияния неопределенности с середины 2020 г. является сфера услуг. Начиная с 2020 г., ключевым барьером развития сервисных организаций стала именно неопределенность экономической обстановки. В конце 2022 г. она достигла своего максимального влияния, о чем свидетельствует доля респондентов, отмечавших ее в своих анкетах, которая в IV кв. 2022 г. достигла рекордной отметки в 68% (рис. 2). В 2023–2025 гг. неопределенность в отрасли, согласно оценкам непосредственно действующих в ней экономических агентов, устойчиво снижалась. В III кв. 2025 г. на нее ссылались уже 55% опрошенных. Несмотря на постепенное нивелирование рассматриваемой проблемы, стоит отметить, что доля, превышающая половину, это по-прежнему слишком много для такого фактора, как неопределенность.

**Рис. 2. Динамика лимитирующего фактора
«неопределенность экономической ситуации»
в отраслях промышленности и сфере услуг
(доля от обследованных организаций, %)**

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

В рамках промышленного сегмента наиболее чувствительными к влиянию неопределенности являются обрабатывающие производства, руководители которых как минимум с 2009 г. гораздо чаще своих коллег из двух других промышленных отраслей ссылались на нее в своих

анкетах. Начиная с 2020 г. и вплоть до 2025 г. этот барьер стабильно был самым популярным в «обработке», а в 2022 г. в результате известных событий его доля одновременно возросла до уровня 2009 г. Таким образом, для отечественных обрабатывающих предприятий последствия кризисов 2009 и 2022 гг. в виде сужения горизонта планирования и необходимости пересмотра даже краткосрочных планов развития по степени воздействия и масштабу оказались приблизительно равными: в II кв. 2009 и 2022 гг. 61% респондентов заявляли о воздействии неопределенности экономической обстановки на их деятельность. Сейчас же давление рассматриваемого фактора на обрабатывающие производства опустилось до предковидного уровня: в III кв. 2025 г. доля составила 41% (в I кв. 2020 г. – 40%).

Добывающие предприятия реагировали на шоковые явления каждый раз чуть менее выраженным ростом оценок. Максимального значения разрыв с обрабатывающими производствами достиг в II кв. 2022 г. Если «обработка», как уже отмечалось, в это время оценивала давление со стороны неопределенности так же, как и в пиковом 2009 г., то «добыча» продемонстрировала гораздо менее выраженный рост, достигнув уровня 2020 г. (42%) и все равно оставаясь ниже 2016 г. (45%). К III кв. 2025 г. доля респондентов из добывающей промышленности опустилась до 35%.

Минимальные значения – в обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха. Предприятия этой отрасли оказываются практически нечувствительными к шоковым явлениям: в II кв. 2020 г. доля тех, кто называл неопределенность экономической обстановки сдерживающим фактором составляла всего 26%, в II кв. 2022 г. – 30%, а к III кв. 2025 г. она снизилась до 19%.